

Глава I

ДОМ ДРОВОСЕКА

Давным-давно на опушке густого леса в маленьком домишке жили дровосек с женой и двумя детьми. Десятилетнего мальчика звали Тильтиль, а его шестилетнюю сестричку — Митиль.

Тильтиль был рослым крепышом с кудрявыми тёмными волосами и милым добродушным лицом. Всех, знавших мальчугана, подкупали его отвага и бесстрашие. Когда ранним утром он уверенно шагал по лесной дороге рядом с отцом, дровосеком Тилем, то все встречные улыбались, глядя на маленького мужчину.

Младшая сестрёнка была совсем не похожа на брата. Митиль была светленькой и голубоглазой. В отличие от него она была пуглива и вскрикивала от малейшей неожиданности. Но при этом девочка обладала лучшими женскими качествами: добротой и нежностью. Кроме того, она была так предана брату, что никто не сомневался: Митиль никогда не бросит его и пойдёт за ним в огонь и в воду.

И случилось так, что на долю этих детей выпали удивительные приключения. Это произошло потому, что однажды ночью они решили отправиться на поиски счастья.

Домик дровосека Тилья был самым бедным в округе. Но он казался ещё беднее оттого, что стоял напротив роскошного особняка, в котором жили богатые дети. По вечерам, когда окна столовой и гостиной особняка были ярко освещены, из домика дровосека было хорошо видно, что происходит внутри. Днём маленькие обитатели особняка играли на веранде, в саду и в теплицах, где росли диковинные цветы. На эти цветы люди приходили полюбоваться даже из города.

Однажды вечером, в канун Рождества, мама Тиль уложила детей спать, поцеловав их нежнее обычного.

Она печалилась, потому что стояла непогода и папа Тиль не мог работать в лесу, чтобы заработать немного денег. А ведь она так мечтала на эти деньги купить детям подарки и положить их к кроваткам Тильтиля и Митиль!

Скоро дети уснули, и в доме воцарилась тишина и покой. Тишину нарушали лишь мурлыканье кошки, сопение пса и тиканье больших дедушкиных часов. И вдруг...

Сквозь ставни в дом проник яркий луч света, и лампа на столе зажглась сама собой. Тут дети проснулись, и, зевая, стали протирать глаза.

— Митиль! — тихо окликнул сестру Тильтиль.

— Что? — последовал ответ.

— Ты спишь?

— А ты?

— Нет, — сказал Тильтиль. — Как я могу спать, если я разговариваю с тобой?

— Уже наступило Рождество? — поинтересовалась Митиль.

— Нет ещё. Оно наступит завтра. Но в этом году Санта-Клаус ничего нам не принесёт.

— Почему?

— Я слышал, как мама говорила, что не смогла поехать в город и поговорить с ним. Но он придёт на следующий год.

— А до следующего года далеко?

— Далеко, — вздохнул мальчик. — Сегодня он придёт к богатым детям. Смотри! — воскликнул Тильтиль. — Мама забыла погасить лампу! У меня есть идея!

— Какая?

— Давай встанем.

— Нам же нельзя, — возразила послушная Митиль.

— Но ведь никого нет! Посмотри на ставни. Как они светятся! Это огни праздника у богатых детей напротив. Там сияет огнями ёлка! Давай откроем ставни!

— А можно? — робко спросила Митиль.

— Конечно. Слышишь музыку? Вставай!

Дети вскочили с кроватей, подбежали к окну, забрались на скамью возле него и открыли ставни. Комната сразу наполнилась ярким светом. Брат с сестрой жадно прильнули к окну.

— Мне всё видно! — радовался Тильтиль.

— А мне нет, — захныкала Митиль, которой едва хватало места на скамье.

— Снег идёт! — воскликнул Тильтиль. — Смотри! Подъехали два экипажа, с шестью лошадьми каждый!

— Из них выходят двенадцать маленьких мальчиков! — Митиль изо всех сил старалась увидеть что-нибудь сквозь окно.

— Глупости! Это маленькие девочки.
— Нет! Они в брюках.
— Тихо! Смотри!
— Что за золотые вещи висят на ветках?
— Наверняка игрушки, — ответил Тильтиль. — Мечи, ружья, солдатики, пушки...
— А что на столе?
— Печенье, фрукты, пирожные с кремом.
— Какие красивые дети! — воскликнула Митиль.
— А как они смеются и танцуют! — восхищался Тильтиль. — Давай и мы танцевать!
И они принялись весело приплясывать на скамье.
— Как здорово! — радовалась Митиль.
— Их угощают печеньем! — не унимался Тильтиль. — Они могут его взять! Они едят, едят, едят! Как же это весело!

Митиль принялась считать воображаемые печенья.

— У меня двенадцать!

— А у меня четырежды двенадцать! — закричал Тиль-
тиль. — Но я дам тебе немного!

Брат с сестрой танцевали, смеялись и так искренне радовались вместе с другими детьми, что забыли о своей бедности. И награда не заставила себя ждать!

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Дети застыли на месте. Большая деревянная щеколда с громким скрипом сама собой отодвинулась, и дверь медленно отворилась...

В комнату вошла маленькая старушка, одетая во всё зелёное, с красным капюшоном на голове. Горбатая, хромая и одноглазая, с длинным носом, достающим почти до подбородка, она шла, опираясь на клюку. Несомненно, это была волшебница. Она доковыляла до детей и обратилась к ним скрипучим голосом:

— У вас есть здесь поющая трава и Синяя птица?

— У нас есть немного травы, — дрожа, ответил Тильтиль, — но она не умеет петь...

— У Тильтиля есть птица, голубь, — сказала Митиль.

— Но она моя, и я её не отдам! — быстро проговорил мальчик.

Волшебница надела большие круглые очки и посмотрела на птицу.

— Она недостаточно синяя! — воскликнула она. — Мне нужна настоящая Синяя птица для моей малышки, которая серьёзно больна. Знаете, что такое Синяя птица? Нет? Так я и думала. Но вы хорошие дети, и я вам расскажу.

Волшебница поднесла скрюченный палец к своему длинному острому носу и загадочно прошептала:

— Синяя птица — это счастье! Я хочу, чтобы вы поняли! Для того чтобы выздороветь, моя малышка должна быть

счастлива. Поэтому я приказываю вам сейчас же отправиться на поиски Синей птицы для неё. Вы должны идти немедленно. Кстати, вы знаете, кто я?

Дети озадаченно переглянулись. Они никогда прежде не видели живой волшебницы и поэтому слегка робели перед ней. Однако Тильтиль вежливо заметил:

— Вы очень похожи на нашу соседку, мадам Берленго.

Мальчик думал, что этим он польстит волшебнице. Ведь лавка мадам Берленго, расположенная по соседству с их домом, была очень известным местом. В ней продавались сладости, мраморные шарики, шоколадные сигары, сахарные куклы и курочки. А в ярмарочные дни там можно было даже купить больших кукол из имбирного теста, завёрнутых в золотистую бумагу.

И ещё у мадам Берленго был такой же уродливый нос, как и у волшебницы. Она тоже была старой и, как и волшебница, ходила, согнувшись почти вдвое.

Но мадам Берленго отличалась добротой. У неё была маленькая дочка, которая играла с детьми дровосека по выходным. К несчастью, славная белокурая малышка страдала от какого-то неизвестного недуга, который часто укладывал её в постель. В такие дни она просила Тильтия дать ей поиграть с его голубем. Но мальчик так любил птицу, что никогда не соглашался. Всё это было так похоже на то, что рассказала им волшебница. Поэтому-то он и назвал её мадам Берленго.

Но, к удивлению Тильтия, волшебница побагровела от злости: ей нравилось быть ни на кого не похожей. А поскольку она была волшебницей, то могла изменять свою внешность, как ей вздумается. В тот вечер она превратилась в старую горбунью, с одним глазом и двумя длинными прядями седых волос, свисавшими по плечам.

— Как я выгляжу? — обратилась она к Тильтию. — Я хорошенькая или страшная? Старая или молодая?

Она спрашивала мальчика, чтобы узнать, насколько он добр. Мальчик отвернулся от неё, не осмеливаясь сказать, что он думает о её внешности. Тогда старуха закричала:

— Я фея Берилюна!

— Конечно, конечно! — согласился с ней мальчик.

Довольная фея велела детям, которые стояли в ночных рубашках, одеться. Помогая Митиль, фея спросила:

— А где ваши папа с мамой?

— Вон там, — указал на дверь справа Тильтьиль. — Они спят.

— А дедушка с бабушкой?

— Они умерли.

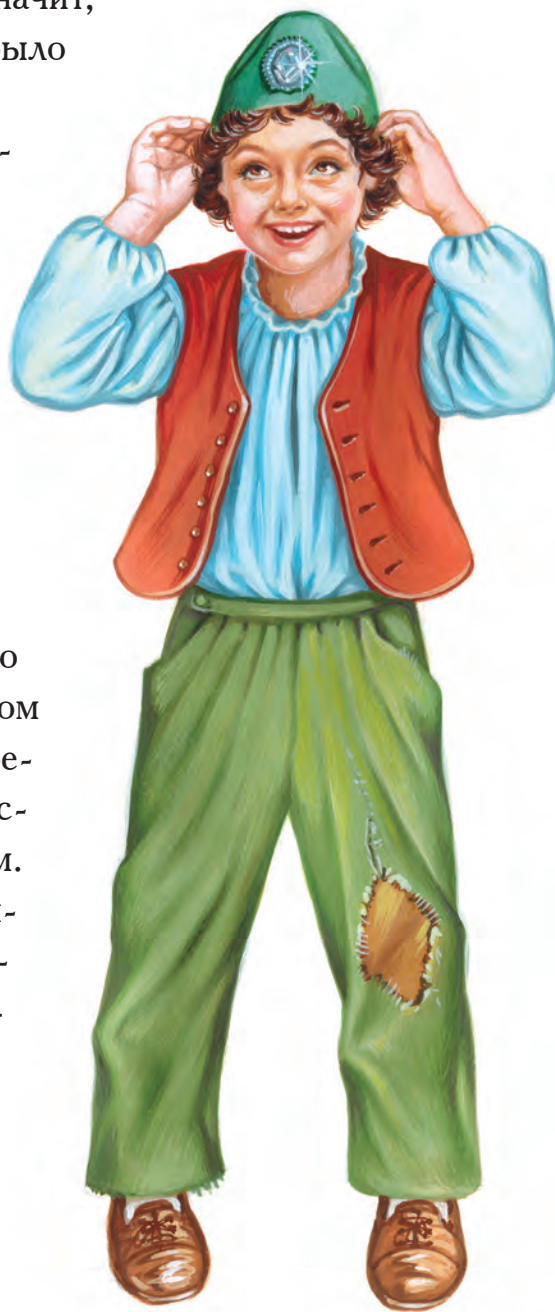
— А маленькие братья и сёстры есть у вас?
— Да, трое братишек! — сказал Тильтиль.
— И четыре сестрёнки, — продолжила Митиль.
— Где же они? — поинтересовалась фея.
— Они тоже умерли, — ответил мальчик.
— А вы хотите с ними встретиться?
— Конечно! Покажите их нам!
— В моём кармане их нет, — засмеялась фея. — Но вам повезло, и сегодня вы увидите их в Стране воспоминаний. Это на пути к Синей птице, за третьим поворотом налево. А чем вы занимались, когда я постучала в дверь?
— Мы играли и ели печенье, — ответил Тильтиль.
— У вас есть печенье? Где же оно?
— В доме у богатых детей. Подойдите к окну и посмотрите. Это так здорово!
Тильтиль подвёл фею к окну.
— Но его же едят другие! — удивилась она.
— Да, но мы смотрим на них, — возразил мальчик.
— Вы сердитесь на них?
— За что?
— За то, что они съели всё печенье. По-моему, это неправильно, что они не поделились с вами.
— Вовсе нет, они же богатые. Смотрите, как там красиво!
— Здесь точно так же, просто вы не видите.
— Я всё вижу, — возразил Тильтиль. — У меня хорошее зрение. Я вижу, который час на церковных часах, а папа не видит!
Фея вдруг рассердилась:
— Сказано тебе, что ты не видишь!
Она всё больше и больше распалялась, как будто видеть или не видеть время на церковных часах было крайне важно.

Разумеется, Тильтиль не был слепым, но фея имела в виду совсем другое зрение. Фею хотелось научить его видеть красоту окружающих вещей, а это было совсем непросто. Фея знала, что большинство людей проживают жизнь, так и не поняв, что счастье повсюду. Оно там, где находятся сами люди. Мальчик показался ей добрым, а значит, он заслуживал счастья. Его нужно было лишь научить **ВИДЕТЬ**.

Фея была всемогущей, и она решила подарить мальчику маленькую шапочку с волшебным алмазом. Этот алмаз раскрыл бы Тильтилю правду о сущности вещей. Он показал бы, что все вещи вокруг живут своей жизнью для того, чтобы помогать людям и радовать их.

Из большой сумки, висевшей у неё на боку, фея достала маленькую шапочку — зелёную с белым значком и крупным алмазом, сиявшим посередине. Тильтиль ликовал! Фея объяснила ему, как обращаться с алмазом. Нажав на него сверху, можно увидеть душу вещей, повернув направо — увидеть прошлое, налево — будущее.

Тильтиль начал пританцовывать от радости. Но потом он вдруг испугался, что потеряет шапочку или папа отберёт её у него.

— Нет, — успокоила его фея. — Шапка невидима, пока остаётся у тебя на голове. Ну что, попробуешь?

— Да! Да! — закричали дети.

Всё вокруг мгновенно преобразилось, и шапочка больше не была видна на голове мальчика. Сама старая фея превратилась

в прекрасную юную принцессу, одетую в шёлковое платье, украшенное сверкающими бриллиантами. Внезапно стены домика сделались прозрачными и засветились, словно драгоценные камни, а убогая мебель стала отливать мрамором.

— Как красиво, как красиво! — воскликнул Тильтиль. А Митиль, как и положено будущей девушке, застыла, восхищённая красотой наряда феи.

Однако впереди их ожидало ещё много удивительного. Разве фея не говорила им, что сегодня вещи и животные оживут и будут разговаривать как люди? Неожиданно дверца дедушкиных часов отворилась, зазвучала волшебная музыка и двенадцать изящно одетых смеющихся танцоров закружились вокруг детей.

— Это Часы вашей жизни, — сказала Фея.

— Можно мне потанцевать с ними? — спросил Тильтиль, замороженно глядя, как изящные создания порхают по полу.

Но тут же он расхохотался. Что это за забавное, пыхтящее толстое существо, покрытое мукой, которое с трудом соскочило с противня и теперь кланялось детям? Да это же Хлеб собственной персоной! Хлеб решил воспользоваться свободой и немного прогуляться по белу свету. Он напоминал толстого смешного старого господина с лицом из подошедшего теста и длинными толстыми руками. Эти руки никак не могли встретиться на его объёмном круглом животе, когда он их складывал.

Хлеб был одет в облегающий костюм цвета хрустящей корочки, с полосками на груди, напоминавшими полоски на щедро намазанных маслом булочках, которые мы обычно едим на завтрак. На его голове, словно тюрбан, возвышалась огромная плюшка.

Едва Хлеб неловко выбрался со своего противня, как за ним появились другие, похожие на него, но меньшие по размеру буханки. Они тотчас принялись резвиться и танцевать с Часами.

Дети были в восторге от этого странного и завораживающего зрелища. Часы вальсировали с буханками, тарелки присоединились к общему веселью, подпрыгивая в кухонном шкафу и рискуя упасть и разбиться на куски. Стаканы в буфете стучались друг о друга и звенели, словно пили за здоровье присутствующих. В это время вилки так громко болтали с ножами, что в шуме их голосов ничего не было слышно.

Неизвестно, что бы случилось, продолжайся этот гвалт и дальше. Папа с мамой наверняка проснулись бы! Но когда всеобщее веселье достигло пика, из очага вырвалось огромное пламя и заполнило всю комнату красным свечением, словно в доме начался пожар. Все в ужасе разбежались по углам, а Тильтиль и Митиль заплакали от страха, спрятав головы под мантию феи.

— Не бойтесь, — успокоила фея. — Это всего лишь Огонь, который пришёл повеселиться вместе с вами. Он добрый,

но характер у него горячий, поэтому лучше его не трогать.

С тревогой выглядывая из-под роскошных золотых кружев, которыми была оторочена мантия феи, дети увидели, что высокий рыжий юноша смотрит на них и смеётся. Он был одет в алое трико с блёстками. С плеч Огня свисали полоски шёлковой ткани, которые колыхались, словно языки пламени, когда он взмахивал длинными руками, а его голову венчали стоявшие торчком огненно-рыжие пряди волос. Огонь свистнул и пустился в пляс по комнате.

